

Виталий НИЛОВ

г. Петрозаводск

Шелест страниц, как шелест знамен: печать Карелии в годы Великой Отечественной войны

В период Великой Отечественной войны подверглись перестройке и изменению все сферы жизнедеятельности общества. Реформированию с учетом требований военного времени подверглась и печать, от которой потребовалось усиление ее идеологической и агитационно-пропагандистской функций. Перестройка карельской печати в новых условиях проходила в соответствии с требованиями директивных органов государства, а также центральных и местных партийных органов. Вместе с тем существенное значение имело и то, что Карелия с первых дней войны оказалась под ударом врага. Мобилизация материальных и людских ресурсов, временная оккупация ряда районов республики привели к закрытию большинства газет и журналов, потере значительной части полиграфической базы. Только в учреждениях, занимавшихся распространением и экспедицией печати, при эвакуации из Петрозаводска было уничтожено имущества, аппаратуры, газет и журналов на 160, 5 тыс. рублей.¹

Прекратили свой выход районные газеты «Большевик Калевалы», «Занежская правда», «Коммунист», «Коммунист Прионежья», «Красная Пряжа», «Колхозник», «Новая Кондопога», «Пет-

ровский ударник», «Ребольский колхозник», многотиражные газеты «Кировская магистраль», «Кировец», «Онежец», журналы «На рубеже» и «Punalipru» («Красное знамя»).

К концу 1941 г. более чем вдвое сократились разовые тиражи республиканских газет («Ленинское знамя» – до 11 тыс. экз., финноязычная газета «Totuus» («Правда») – до 2 тыс. экз.)². Тираж республиканской газеты «Молодой большевик» снизился в 10 раз (до 500 экз.)³. Двукратно и более уменьшили свои тиражи оставшиеся районные газеты: «Беломорская трибуна» (Беломорск) – до 1500 экз., «Советское Беломорье» (Кемь) – до 2500 экз., «Красный Пудож» – до 3000 экз., «Медвежьегорский большевик» – до 1000 экз. (газета выходила до конца ноября 1941 г. и возобновила свой выпуск в 1943 г.), «Лохуский большевик» – до 700 экз.⁴

В условиях войны местная пресса потеряла и значительное число своих читателей. Из 700 тыс. жителей Карелии около 100 тыс. человек ушли на фронт или в партизаны, а до полумиллиона – эвакуировались⁵. В 1942 г. в не занятых противником районах проживало примерно 75 тыс. человек, или 11% населения Карелии довоенного периода⁶. На 1 января

1945 г., когда уже начали возвращаться эвакуированные жители, численность населения составила всего 266 тыс. чел.⁷

Во второй половине сентября 1941 г., когда враг подходил к столице Карелии, редакция республиканской газеты «Ленинское знамя», возглавляемая Я.С. Крючковым, переехала в Медвежьегорск, где 25 сентября вышел очередной 227-й номер. Здесь в маленьком доме с тремя небольшими комнатами разместился журналистский коллектив в составе редактора Я. С. Крюčkова, заместителя редактора И. М. Моносова, ответственного секретаря Ф. А. Трофимова, заведующего отделом пропаганды Н. Ф. Шитова, заведующего промышленным отделом М. П. Покровского, журналисток Н.Кривоборской, С. Соколовой и Т. Ивановой, машинистки Л. Лучкиной, корректора С. А. Воронина и бухгалтера А. Калининной⁸.

К этому времени ушли на фронт многие сотрудники редакции газеты «Ленинское знамя»: Леонид Айзенштейн, Алексей Антропов, Василий Забелин, Илья Кац, Василий Кемарский, Андрей Кликачев, Алексей Крупин, Константин Левкин, Александр Полетухин, Василий Тихонов, Владимир Шишков, Анатолий Щепицин и другие журналисты⁹.

В редакции появились специальные военные корреспонденты – Николай Клименко и Федор Трофимов, которые регулярно выезжали на передовую. Кроме того, Федор Трофимов был тесно связан с партизанскими отрядами, бывал на их базах и ходил вместе с ними в поход.

Карельские журналисты честно и мужественно воевали. Не все вернулись с фронта. Комиссар полка Василий Кемарский в первых же боях на Карельском фронте был тяжело ранен и умер в госпитале. Политрук Василий Забелин и сотрудник дивизионной газеты Александр Полетухин сложили головы на Ленинградском фронте. В боях погибли Алексей Крупин, Иван Кутасов, Константин Левкин, Сергей Норин, Яков Роскин, Василий Тихонов¹⁰. Среди погибших сотрудников республиканской газеты «Totuus» («Правда») необходимо назвать Татьяну Ананыну, Михаила Бредеца, Александру Кириллову, Михаила Еминена, Андрея Епифанова, Василия Осипова, Евгения Трифонова¹¹. Из журналистов районных изданий нельзя не вспомнить расстрелянную оккупантами Анастасию Звездину, литературного сотрудника олонекской газеты «Колхозник» и бесстрашную подпольщицу.

Несмотря на переезды и сокращение штата редакции, журналисты «Ленинского знамени» не допустили ни одного перерыва в выпусках газеты. Наряду с номерами, расхोдившимися по прифронтовым районам Карелии, редакции «Ленинского зна-

мени» и «Тотуус» делали специальные компактные выпуски газеты для жителей республики, временно попавших под иго захватчиков, которые партизаны и разведчики уносили с собой, а также разбрасывали с самолетов¹².

Произошли изменения и в организации работы редакций районных газет. Например, когда в Беломорск переехали республиканские правительственные учреждения и редакции республиканских газет, районные организации, в том числе редакция газеты «Беломорская трибуна», которую возглавлял Василий Горев, были временно размещены в поселке Сосновец, а затем перебрались в Сумский Посад. Газету печатали в типографии на разъезде Тегозеро, куда в начале войны была эвакуирована Сортавальская книжная типография. Штат редакции сократился до минимума. Как вспоминал Василий Горев: «Через день я как редактор отправлялся пешком по железнодорожным шпалам или по разбитой автодороге, которая тянулась вдоль железнодорожной линии из Сумпосада в Тегозеро, чтобы организовать выпуск очередного номера...»¹³

Сокращение тиражей газет компенсировалось в определенной мере их активным использованием в устной агитационной и пропагандистской работе, а также в массовых мероприятиях, особенно в библиотеках и избах-читальнях. Например, в Беломорском районе во второй половине 1941 года насчитывалось 13 изб-читален и 12 библиотек.

В избе-читальне села Вирма по инициативе избача Фатины Васильевны Поповой проведено 82 беседы, которыми было охвачено более 1700 человек. В избе-читальне систематически проводились читки сообщений Советского Информбюро и вестей с фронтов войны. Большой популярностью среди населения пользовались колхозная стенная газета, бюллетени и боевые листки¹⁴. Можно сказать, что здесь напрямую выполнялась задача В.И. Ленина, касающаяся военного времени, о том, что «первой обязанностью работников деревни, пропагандистов и агитаторов и чем бы то ни было занятых сейчас в области мирного труда товарищей – это на каждом собрании, митинге и деловом совещании, в любых группах любого партийного учреждения, в любой советской коллегии прежде всего помнить и во что бы то ни стало проводить лозунг: «все для войны»¹⁵.

Готовясь к нападению на СССР, Гитлер не скрывал перед своими генералами, что война против России – это война двух идеологий. Поскольку он считал, что коммунизм таит в себе огромную опасность для будущего [рейха], в войне с Россией речь идет о борьбе на уничтожение¹⁶. В свою очередь, немецкие военачальники вполне разделяли взгля-

ды своего фюрера. Например, командующий 18-й армией вермахта генерал-полковник фон Кюхлер в апреле 1941 года отмечал: «От России нас отделяет в мировоззренческом и расовом отношении глубокая пропасть. Россия является азиатским государством уже по количеству занятой ею земли... следует не просто несколько потеснить, а уничтожить европейскую часть России, упразднить российское европейское государство».¹⁷

Поэтому в ожесточенном идейном противоборстве фашистская идеология была заточена на идейное вооружение сил, ведущих несправедливую, захватническую войну на уничтожение. Коммунистическая идеология, в свою очередь, звала советский народ, воинов на справедливую, священную Отечественную войну, на защиту первого в мире социалистического государства, мобилизовывала их на борьбу с агрессором.

Одной из важнейших задач советской печати как проводника идеологии являлось формирование новых ценностей и смыслов у населения, адекватных военной ситуации, а также обеспечение контрпропаганды против идеологических диверсий агрессора. По сути дела, вопрос стоял о формировании нового дискурса, при котором каждый читатель, погружаясь в поток информации, мог бы усваивать новую общую смысловую картину мира, находящегося в состоянии войны. Решающее значение для этого понимания имели идеологемы, т.е. знаки или устойчивые совокупности знаков, «отсылающих участников коммуникации к сфере должного – правильного мышления и безупречного поведения – и предостерегающих их от недозволенного»¹⁸.

Люди, погруженные в дискурс, принимая с помощью идеологем диктуемые им правила игры и публичного говорения, неизбежно должны были меняться и внутри, перестраиваясь в соответствии с требованиями военного времени.

В экстремальных условиях войны, когда времени на раздумья остро не хватало, именно поступки людей, действующих согласно своим убеждениям, приобретали характер идеологем, которые транслировались прессой как средство идеологического воздействия, в частности, через показ примеров воинского и трудового героизма. Упорядочивание подобных примеров и их тиражирование способствовало формированию коллективных представлений в рамках определенного дискурса. В свою очередь, дискурс способствовал дальнейшему распространению идеологии. Эта диалектика взаимодействия идеологии и дискурса разворачивалась в условиях определенной коммуникативной ситуации, создававшей контекст взаимодействия, в данном случае, между газетной информацией и читателями.

Идеологический дискурс, как правило, формируется на основе стратегии позитивной самопрезентации и негативной презентации «чужих». Поэтому в материалах печати Карелии с точки зрения структуры идеологического дискурса присутствовала жесткая оценочная полярированность материалов, посвященных героическим действиям Красной армии, добровольной мобилизации граждан на фронт, сбору личных средств в фонд обороны, патриотическому подъему тружеников тыла, трудовому героизму на рабочих местах и публикаций о преступных планах и действиях фашистских захватчиков на фронте и на оккупированной территории страны.

Важную часть дискурса составляла информация с фронта и ее оценки со стороны официальных инстанций, пропагандистов и читателей. Существенным компонентом дискурса выступали мнения и суждения, которые поступали в редакции с многочисленных патриотических митингов и собраний в трудовых коллективах Карелии. Они находили отражение в опубликованных отчетах, резолюциях и заметках и оказывали влияние на риторику и смысловые формулы оценки ситуаций военного времени.

Начало формированию идеологического дискурса военного времени было положено выступлением 22 июня 1941 года по радио В.М. Молотова, в котором было заявлено о «вероломном», «разбойничьем» характере нападения германских войск на СССР, и при этом подчеркивалось, что «война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии». Выступавший выразил уверенность в том, что Красная армия и весь советский народ вновь поведет победоносную отечественную войну за Родину, за честь, за свободу. Залогом победы является тесная сплоченность граждан вокруг большевистской партии и Советского правительства, вождя товарища Сталина¹⁹.

Газеты Карелии в считанные часы сумели не только распространить это выступление, но и сделать его основой для закрепления новых идеологем. К примеру, районная газета «Красный Пудож», опубликовав в № 71 от 23 июня 1941 года текст выступления В.М. Молотова, рядом под рубрикой «Смерть фашизму! Все как один встанем на защиту священных рубежей нашей Родины!» поместила материалы об откликах граждан на правительственное сообщение. В отчете А. Алексеева, озаглавленном «Трудящиеся села Пудож возмущены наглой вылазкой фашистов», сообщалось о двухтысячном митинге жителей села Пудож, состоявшемся в летнем парке вечером 22 июня. Выслушав информацию руково-

дителей советских и партийных органов Пудожского района о правительственном сообщении о начале войны, один из выступивших участников митинга призвал трудящихся еще теснее сплотиться вокруг большевистской партии и вождя народов товарища Сталина и еще сильнее работать над укреплением оборонной и хозяйственной мощи своей родины. Другой выступающий, участник боев с белофиннами, напомнил, что, выполняя указание товарища Ворошилова, Красная армия будет бить врага на его же территории, залогом того являются боевые традиции побед у озера Хасан и реки Халхин-Гол, в Западной Украине и Западной Белоруссии, а также в боях с финской белогвардейщиной. Завершая свою речь, этот оратор заявил о готовности защищать свою отчизну, свой народ, за партию и правительство, за любимого вождя товарища Сталина отдать, если понадобится, и свою жизнь. Прозвучавшие слова легли в основу резолюции митинга, призвавшего всех трудящихся района еще сильнее крепить оборонную и хозяйственную мощь своей Родины и тем самым помочь Красной армии в выполнении ее долга перед Родиной – изгнать интервентов за пределы Родины и уничтожить на его же территории. В этом же номере газеты были также опубликованы сообщения об антивоенных митингах в населенных пунктах района – Корбозере, Колодозере, Кугонавлоке, в Гакугском сельсовете, на которых также звучали слова возмущения и негодования по поводу наглой выходки фашистов, призывы честно трудиться на своем трудовом месте, крепить дисциплину, повышать производительность труда, а также готовность, если потребуется, встать с оружием в руках на защиту своей прекрасной Родины. Газете удалось эти публикации совместить с информацией о патриотической реакции граждан на начало войны в других районах, предприятиях и учреждениях республики, в частности, на Онежском металлургическом заводе, в республиканском и районных военкоматах. Здесь наряду с призывами работать столько, сколько потребует Родина, акцент был сделан на многочисленные просьбы направить добровольцем на фронт.

Первоначальная официальная идеологическая установка в последующий период войны обрела все более емкий и целенаправленный смысл. В радиобращении И.В. Сталина 3 июля 1941 г. война официально получила оценку как Отечественная, т.е. народная. Одновременно утверждается название Священная война, т.е. защищающая божественную человечность, при этом на задний план произошло смещение классово-космополитических установок и была сделана переориентация на установки национально-государственные, патриотические, что

повлияло на массовое сознание и на последующую эволюцию советского общества²⁰.

Правительственные идеологические установки и смыслы переводились журналистами в ясные, чеканные формулы и лозунги, которые были обращены к каждому гражданину. Например, лозунг «Наше дело правое. Победа будет за нами!» был призван убеждать народ в справедливом характере войны со стороны СССР и внушать уверенность в неизбежности Победы. Такие призывы как «Все силы народа – на разгром врага!», «Все для фронта, все для Победы!» были проникнуты смыслом мобилизации народа в советском тылу. Лозунг «Смерть немецким оккупантам!» – был установкой для бойцов Красной армии. Эти лозунги и призывы привлекали внимание и вызывали незамедлительный отклик у читателей.

Одним из важнейших направлений пропагандистской и организаторской работы печати Карелии, как и всей советской печати в первые месяцы войны, стала идеологическая поддержка добровольной мобилизации граждан на фронт. Уже через несколько часов после официального объявления о начале войны в редакцию республиканской газеты «Ленинское знамя» стала поступать информация о многочисленных заявлениях жителей Карелии в военкоматы с просьбами отправить на фронт, которая немедленно предавалась гласности под рубрикой «Письма добровольцев». Здесь, в частности, например, сообщалось: «...В Заречский районный военкомат пришли три подружки – работницы Петрозаводского хлебозавода Ф. Колесникова, В. Кокарева и В. Максимова – и попросили, чтобы их приняли добровольцами в ряды Красной армии. Они заявили: «Мы не можем быть безучастными к происходящим событиям, наши бойцы и командиры выполняют сейчас приказ Советского правительства, дают сокрушительный отпор гитлеровским захватчикам. Мы просим и требуем, чтобы всех нас отправили на фронт. Все свои силы, а если потребуется, то и жизнь свою отдадим нашей дорогой Родине». В газете также сообщалось, что с такими заявлениями в военкомат обратились работница ГЭС В.И. Илларионова, сотрудница треста «Водоканал» М.И. Балашова, работница райэнергоуправления П.И. Егорова, работники 3-го стройучастка В.Плишин и В. Коралев и другие граждане²¹.

Аналогичные материалы появлялись и на страницах районных газет. 28 июня 1941 г. газета «Петровский ударник» (с. Спасская Губа) опубликовала заявление бригадира тракторной бригады Линдозерской МТС комсомольца Николая Власова, добровольно идущего в Красную армию, в котором

говорилось: «Разбойничья банда распоясавшихся гитлеровских молодчиков напала на наши границы, бомбила наши города. Пролита священная кровь наших советских людей. Пусть же поймет международный бандит Гитлер, что, начав войну против отечества трудящихся всего мира, он приблизил конец своей мерзкой жизни. Я, добровольно идя в Красную армию, заверяю партию Ленина-Сталина, что с честью выполню свой долг перед Родиной»²². Акушерка местной районной больницы Клава Северикова в своем заявлении написала: «Отечественная война началась. Враг нагло напал на нашу Родину. По призыву партии и правительства весь советский народ поднялся на защиту своих прав, своей свободы. Нет сомнения, что полчища кровожадных фашистских заправил будут уничтожены. Долг каждого из нас – работать как можно лучше на своем трудовом участке и дать стране как можно больше продукции. Лично я обращаюсь с просьбой в райвоенкомат зачислить меня добровольцем в ряды действующей армии»²³.

Участник Советско-финляндской войны Иванов, призванный в ряды Красной армии, в своей заметке в газету заявил: «Злостью наполнилось мое сердце, когда я услышал о гнусном нападении фашистских заправил Германии на нашу Родину. Нет, ты просчитался, алчный хищник, твоя карта будет бита...» Далее автор сообщал, что только что вступил кандидатом в партию, и заверял, что будет биться с врагом до «последней капли крови, до последнего дыхания»²⁴.

В Койкарском сельсовете в первые дни войны заявления о добровольной отправке на фронт написали 10 человек. В опубликованном газетой заявлении Вяйне Фомича Юнинена было написано: «Мне 41-й год, но в моих руках еще крепко держится боевая винтовка. В 1922 году я был принят курсантом в интернациональную военную школу, по окончании которой 4 года служил командиром взвода в артиллерии. Теперь, когда Родина в опасности, я прошу зачислить меня добровольцем в ряды Рабоче-Крестьянской Красной армии. Я буду до последней капли крови бить зарвавшихся гитлеровцев»²⁵.

Районная газета «Советское Беломорье» (г.Кемь) сообщала о выступлении на собрании в селе Шуерецкое воина-добровольца Селюкова, который сказал: «Я горжусь тем, что иду служить в Красную армию, и заверяю вас, товарищи, что, не щадя своей жизни, буду бить врага до полного его разгрома...»²⁶

Инициативы добровольцев получали на страницах газет общественную поддержку. Особенно острые чувства вызывают напутственные слова, с которыми провозжали на фронт их родные и близкие. Так, в за-

метке от 23 июля 1941 г. газеты «Ленинское знамя» рассказывалось: «Пять своих сыновей – Егора, Ивана, Михаила, Дмитрия и Федора проводила Мария Ермолаевна Мельникова из деревни Верховье в ряды Красной армии. «Мне уже 60 лет, я инвалидка, у меня плохо работает одна рука, но я по мере сил сама буду работать в колхозе»²⁷. Газета «Медвежьегорский большевик» опубликовала материнский наказ Екатерины Кархунен под заголовком «Идите, сынки, боритесь с врагом за нашу любимую Родину», в котором говорилось: «Проклятые враги не дают нам спокойно жить. Кровожадная фашистская свора напала на нашу Родину в надежде поработить многие народы. Не удастся им это. Советский народ не допустит врагов хозяйничать на нашей священной земле. У одной меня 6 сыновей, 4 из них уходят в армию. Каждый здоров, весел. С гордостью гляжу я на них, и даже не верится мне, что я сумела вырастить таких крепких молодцов. Хочет идти на фронт и пятый – восемнадцатилетний сын. – Идите, сынки, – скажу я им, – боритесь с врагом за нашу любимую Родину. Бейте врага до последней капли крови. Крепко помните наказ вашей матери. Кархунен Екатерина, пос. Пиндуши»²⁸.

Не могло оставить читателей равнодушным и обращение народной сказительницы Феклы Ивановны Быковой: «Дорогие мои братья и сестры! Не отдадим на поругание кровожадному врагу наших детей, наших сыновей и дочерей, нашу жизнь. Только при власти Советской, согретые лаской и заботой, мы поняли, что такое радостная, счастливая и свободная жизнь. Нужно еще сильнее приналечь на работу. Помогать Родине всем, чем только можно. Не бояться трудностей, терпеливо переносить их. Ведь за жизнь свою боремся, за счастье свое. Проклятые изверги отняли у меня сына, зятя, двух племянников. Любила я их крепко, души не чаяла. Большая у меня печаль, велики страдания. Но горше страдания моей Родины. И нет слез у меня, а пуще ярость к врагу в душе разгорелась. Днями уйдут в Красную армию мои два внука. Наказ я им дала такой: «Победите свирепого врага. Рассчитайтесь сполна за все наши страдания. Убивайте падаль везде и всюду. Стреляйте умеючи – без промаха. Прогнать врага с нашей земли – этой мыслью должен жить сейчас и стар и млад. Стоишь ли ты у станка или у руля рыбацкого баркаса, на поле ты или в лесу дрова заготавливаешь – помни всегда о своем священном долге перед Родиной. Если ты работаешь нехотя, спусти рукава, если у тебя на работе много не порядков – плохой ты помощник Родине. Не будем рабами у поганой немчурь. Спасем Россию. Удесатерим свои силы». Ф. И. Быкова, сказительница Беломорья»²⁹.

Важной поддержкой для ушедших на фронт стали коллективные письма им тружеников тыла. Например, в письме комсомолок Лоухского района бойцам Карельского фронта 5 ноября 1942 года говорилось: «Дорогие бойцы Карельского фронта! ...будьте уверены в наших силах, мы также с вами куем победу, вы на фронте, а мы в тылу. Работаем мы много. Многие девушки заменили ушедших мужчин на фронт, и работают они, перевыполняя нормы. Каждый день сотни кубометров дров отгружаются девичьими руками для героя-города Ленина и Кировской магистрали. Хорошо работают наши девушки и в сельском хозяйстве. Такие, как трактористки Шабаршова Аня, Павловская Н., выполняют нормы выработки на пахоте на 180-200 процентов. Колхозницы Богданова Аня и Сидорова Феня награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР за образцовое ведение колхозного хозяйства. Путевые обходчики Кировской магистрали т. Бакшаева Тася и Ирихина с честью выполняют свой долг перед Родиной, зорко охраняют вверенные им стальные участки, за что партия и правительство наградили славных тружениц медалями. Огромную заботу проявляют наши девушки о фронтовиках. Много собрано теплых вещей и подарков, заботливо ухаживают в госпиталях за ранеными, стирают, штопают и чинят белье, пишут письма. Большинство девушек изучают военное дело. Группа девушек-автоматчиков успешно закончили программу, так что в любую минуту мы можем пойти защищать вместе с вами нашу независимость и свою Родину. Все это мы говорим, дорогие бойцы, не ради хвастовства, мы знаем, что мы еще недостаточно делаем все то, что требуется для разгрома врага. Но знайте, что наши девчата отдадут все силы, несмотря ни на какие невзгоды, тяготы, для обеспечения победы. А вы, дорогие, защитите родную землю от немцев, убейте гада, не дайте великому советскому народу умереть в рабстве и страдании. Будьте мужественны в борьбе, стойко сражайтесь, не отступайте ни на шаг. Помните, что мы с вами рядом в бою и на отдыхе спаяны одним словом – «победа», одной мыслью, одним желанием – свободно жить, трудиться и любить...

По поручению комсомольцев Лоухского района: Мартюгова, Чиж, Матросова, Кокарева, Правдина, Коргуева»³⁰.

Проводив бойцов на фронт, газеты старались рассказать о том, как воюют земляки. Журналист газеты «Ленинское знамя» Т. Смолянская в одном из своих очерков рассказала о молодой партизанке Ане Карху: «...В первом же походе отряда эта

девушка, казавшаяся такой нежной и хрупкой, изумила товарищей силой воли и несгибаемым характером... В восемнадцати походах участвовала Аня Карху. Мастерски ухаживала она за ранеными, спасала из-под обстрела своих товарищей. Защищая их жизнь, смелая партизанка уничтожила 12 маннергеймовцев... Орденом Красной Звезды наградило Советское правительство отважную комсомолку. И вот совсем недавно, находясь с группой партизан в глубокой разведке, в тылу врага, Аня натолкнулась на засаду. По горсточке утомленных многодневным походом партизан ударили станковый пулемет и минометы. Аня шла первой, и первая же пулеметная очередь скосила ее»³¹. В другом опубликованном газетой материале рассказывалось о подвигах красноармейца Николая Бойцова: «Комсомольца Николая Бойцова у нас зовут «ловцом Отощайннов». Пять пленных доставил в свою часть Николай Бойцов. Четырех фашистов он заколол ножом в их же траншеях. А сколько перебил гранатами и огнем автомата, не помнит, ибо он бьет врагов не считая. Бойцову 22 года. В детстве он был беспризорником. Родина дала ему образование и специальность. Он неплохо трудился и хорошо воюет»³².

Многочисленные и яркие газетные публикации о добровольцах, вступающих в Красную армию, о сказанных им в напутствие и в поддержку слова, рассказы об их подвигах способствовали принятию решения идти на фронт новых тысяч граждан. Только в первый месяц войны свыше 10 тыс. жителей республики подали заявления о добровольном вступлении в Красную армию³³. Более 17 тыс. жителей Карелии записалось в отряды народного ополчения³⁴. Всего за 1941–1945 гг. вооруженные силы страны получили из Карелии около 100 тыс. человек, которые сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны³⁵.

Митинги и общественные собрания – базовые методы политического и идеологического влияния на целевую аудиторию, поэтому они широко использовались в годы войны. Подключение средств массовой информации к их проведению помогло не только расширить состав участников коллективного мероприятия, но и усилить влияние их мыслей и идей на более широкую аудиторию. Не случайно, что и в республиканских и районных газетах в первые дни войны было много сообщений о митингах и собраниях трудящихся, осуждающих вражескую агрессию и выражающих готовность бороться с врагом до полной победы.

Например, газета «Петровский ударник» в первом «военном» номере наряду с официальным правительственным сообщением о начале войны и указом

о военной мобилизации опубликовала информацию о собрании колхозников сельхозартели «Красная Карелия» «Смертельным огнем уничтожим врага». В резолюции собрания говорилось: «...Мы возмущены наглостью германского фашизма, осмелившегося вступить на нашу священную землю. В ответ на это мы, колхозники, будем с удвоенной, утроенной энергией работать в колхозе, чтобы с честью выполнить решения XVIII партийной конференции ВКП (б) о производстве в этом году 7 миллиардов 900 миллионов пудов зерна»³⁶.

Созвучным этой резолюции было коллективное заявление митинга трудящихся с. Спасская Губа под заголовком «Мы готовы дать отпор поджигателям войны»: «С чувством величайшего возмущения встретили трудящиеся с. Спасская Губа сообщение о разбойничьем нападении германской военщины. В ответ на поджигателей войны мы, рабочие, служащие и колхозники, будем с утроенной энергией работать на своих участках. Мы заверяем большевистскую партию и наше Советское правительство, что каждый из нас готов в любую минуту вместе с любимой Красной армией выступить на защиту своей родины. Наш народ непобедим. Он разгромит любого врага. Да здравствует наша славная и могучая Рабоче-Крестьянская Красная армия! Да здравствует непобедимая ленинско-сталинская партия и ее вождь наш отец и учитель родной Сталин!»³⁷

19 октября 1941 г. газета «Беломорская трибуна» опубликовала отчет об Антифашистском митинге молодежи города Беломорска, на который собрались сотни юношей и девушек. На митинге с пламенной речью к молодежи обратился первый секретарь ЦК ЛКСМ КФССР Ю.В. Андропов, который, в частности, сказал: «В дни Великой Отечественной войны нет и не может быть второстепенных участков. Каждый цех – это фронт, каждый станок – это оружие. Вот почему черновая, будничная работа, работа в тылу является вместе с тем работой на фронте. Вот почему участие каждого молодого человека в народном ополчении, в уходе за ранеными, в донорстве является прямым участием каждого в борьбе против кровавого фашизма...»³⁸ Среди выступивших на митинге были боец истребительного отряда Камбалин, начальник сандружины города Сусанна Володина, секретарь райкома КП(б) Андреев, секретарь райкома комсомола Морозов, ученик школы №1 Ваньков, секретарь ЦК КП(б) КФССР Варламов. На митинге все участники выразили непоколебимую уверенность в победе над фашизмом.

Сообщения о митингах сопровождались, как правило, материалами, подтверждающими сказанное на них. Вот, например, номер газеты «Советское Беломорье» от 25 июля 1941 года. На пер-

вой полосе под шапкой «Где Сталин – там победа» помещен Отчет о митинге в Кемском депо по случаю назначения Сталина Народным Комиссаром обороны, на котором присутствовало более 200 человек. На следующей полосе напечатаны заметка «Производственный подъем у железнодорожников», коллективное заявление добровольцев «Добровольно идем на фронт», а под рубрикой «Боевые эпизоды» помещена информация о том, как сражаются защитники Родины.

С первых дней войны газеты Карелии регулярно посвящали свои материалы теме трудовой мобилизации населения. Газета «Ленинское знамя» обращалась к читателям, напоминала: «Победа на фронте требует четкой, оперативной работы в тылу. И наша задача – подчинить этим интересам, этой цели всю свою работу»³⁹. Газета призывала отрешиться от настроений мирного времени, осознать серьезность угрозы и ответственность, которая легла на плечи граждан, поддерживала патриотические начинания населения. Эти призывы газета подкрепляла конкретными примерами патриотических подвигов и самоотверженного труда земляков во имя победы, рассказывая, например, что «рабочие Петрозаводской лыжной фабрики решили каждый месяц до конца войны отчислять свой дневной заработок в пользу Красной армии. Рабочие Петрозаводского хлебокомбината решили отдать прошлый и следующий заработок в выходной день»⁴⁰.

В газете «Петровский ударник» с первых дней войны публиковались материалы о том, как труженики района своим ударным трудом отвечают на вероломное нападение врага. В заметке под названием «За высокую производительность» говорилось: «Узнав о наглом вторжении банды фашистских убийц на социалистическое отечество, рабочие-вздымщики Линдозерского подсобного участка единогласно решили работать самоотверженно, не считаясь со временем. С первого дня начала Отечественной войны перевыполняют производственные нормы вздымщики тт. Фарушкин, Беляков и Детков. Качество выполняемой работы у них всегда высокое»⁴¹. В помещенной рядом заметке Григорьева «Стахановской работой будем крепить тыл» сообщалось о том, что колхозники сельхозартели «Красная гора» Лубасалмского сельсовета В.М. Харламов, Н.Е. Терентьев и Я.Г. Харламов показали высокую производительность во время сева зерновых культур⁴². Регулярно на страницах газеты печатались заметки читателей, рассказывающие о трудовом героизме сельчан: Шлюнкин «Дадим Родине больше продуктов», Веселов «Трактористы пере-

выполняют нормы выработки», И. Кузнецов «Трудовой подъем», И. Захаров «Досрочно выполняют обязательства»⁴³ и др.

В газетах Карелии в годы войны уделялось много внимания образу женщин, заменивших на рабочих местах мужчин. Например, газета «Беломорская трибуна» рассказала, что 60 процентов рыбаков района составляют женщины, которые вышли на путину во время войны, заменив своих мужей и сыновей, которые ушли защищать честь, свободу и независимость своей отчизны.

Благодаря самоотверженному труду женщин рыболовецкий колхоз «Труженик» выполнил план по лову рыбы на 111 процентов. Звено Марфы Ивановны Пайскачевой из колхоза «Заря Севера» выполнило на путине план на 117 процентов.

В сетевязальной мастерской колхоза имени «Калевалы» работницы ежедневно выполняют по две нормы. Избранная председателем колхоза «Возрождение» Агния Ивановна Клевина резко улучшила работу сельскохозяйственного предприятия⁴⁴.

Труженицам, заменившим мужчин на сплаве леса, была посвящена заметка Ал. Ивина «Женская бригада сплавщиков», рассказавшая о том, как после ухода на фронт лучших сплавщиков Ондинской запови их места заняли женщины. Женская бригада во главе с бывшей домработницей, женой ушедшего на фронт бойца, Елкиной показала, что они могут работать не хуже мужчин⁴⁵.

Газеты не обходили вниманием факты трудового энтузиазма карельской молодежи в деле оказания помощи фронту.

В частности, 16 июля 1941 года «Ленинское знамя» сообщило, что в Петрозаводске при ЦК Общества Красного Креста и Полумесяца КФССР «открылись курсы медицинских сестер. В двух группах занимаются 35 человек. Большинство из них – студентки госуниверситета»⁴⁶. Из заметки от 22 июля 1941 года можно было узнать о славных делах тимуровцев: «В команде – 13 человек. Возглавляет ее пионер Шура Фениев. В детском саду № 30 нужно было созвать родителей на собрание. Написали 100 повесток и передали их команде «тимуровцев» Шуры Фениева. Через два часа родители получили все повестки. Ребята обошли все дома на Пушкинской улице и там, где было нужно, поручили жильцам убрать хлам с коридоров и чердаков в целях противопожарной обороны. И сделать запасы воды, песка, топоров и лопат. «Тимуровцы» даже открыли свои ясли. В садике дома № 32 они установили столики и скамейки. Матери могут оставить здесь своих детей

с 2 до 6 часов вечера. «Тимуровцы» греют кипятком, поят ребят чаем, кормят завтраками, играют с ними»⁴⁷.

Аналогичные материалы регулярно печатались в районных газетах. Например, в заметке М. Лайкачевой «Молодые патриоты», опубликованной в газете «Советское Беломорье», рассказывалось: «...Сейчас в райком комсомола приходит много ребят: – Дайте нам работу, мы много можем сделать, – заявляют юные патриоты. И они делают все, что поручат... Недавно было создано звено в помощь связи... В городе образовано 15 кружков БГСО, в которых ребята изучают санитарное дело. Учащиеся старших классов идут на производство. Так, Нина Венцель, ученица 7 класса, пошла работать на сплав. 30 школьников лесозавода № 1 заняты на подноске досок. На Кемском лесоперевалкомбинате работают 60 школьников. Не отстают сельские пионеры. Много их работает в колхозах...»⁴⁸

Тему трудовой мобилизации юных граждан в помощь фронту активно поднимала газета «Молодой большевик». 29 июня 1941 г. ее редакция опубликовала письмо шофера Петрозаводского автопарка Любви Дорофеевой, в котором говорилось: «В дни, когда шакалы Гитлера набросились на рубежи моей Родины, я находилась в очередном отпуске. 23 июня мой брат призван в ряды РККА. Я вместе со своей подругой Настей Малейшевой, которая в это время тоже находилась в отпуске, решила немедленно выйти на работу. Я села за руль машины, на которой раньше работал брат, Настя Малейшева – на машину мужа. Мы работаем, не считаясь со временем, добились большой экономии бензина. Девушки Карело-Финской республики! Садитесь за руль автомашин и тракторов! Замените ушедших на фронт братьев и отцов. Люба Дорофеева, шофер автопарка Петрозаводска»⁴⁹.

Яркий пример трудового героизма юных граждан был показан в заметке о молодой железнодорожнице Жене Модестовой: «Женя – одна из лучших помощников машинистов в депо станции Петрозаводск. Не было дня, чтобы молодежная бригада, где она работает, не выполнила план. Паровоз ее всегда ходит точно по графику. Этого требует Родина. Прифронтовые перевозки будут полностью обеспечены. Пусть знает враг, что советский транспорт всегда будет боеспособным! Если надо будет – тысячи модестовых станут у реверсов скоростных машин и бронепоездов»⁵⁰.

«...На сплавных работах широко применяется женский труд. На место сплавщиков, ушедших на фронт, пришло 137 домохозяек. Женская бригада т.Июдиной систематически перевыполняет нормы.

Хорошо работают сортировщицы из бригад тт. Трифонова и Вайганова»⁵¹.

С замечательной инициативой выступила восемнадцатилетняя комсомолка из Медвежьегорска Раиса Власова. Через газету «Молодой большевик» она обратилась к молодым патриоткам республики с призывом: «Девушки, будем матросами!» 120 комсомолок откликнулись на призыв Власовой. Они встали к штурвалам пароходов, пошли работать кочегарами, матросами, радистами на суда Беломорско-Онежского пароходства. В своем обращении Раиса Власова от имени многих девушек заверяла защитников Родины: «Идите смело в бой, бейте врага, а за тыл не бойтесь, здесь остаемся мы – ваши помощники, ваша смена. Надеемся на нас – не останутся паровозы, не погаснут домны, по-прежнему по рекам, озерам и морям будут плавать пароходы – идите смело в бой!»⁵²

В свою очередь, комсомолка Ирина Орлова через газету «Молодой большевик» обратилась к своим молодым сверстницам с призывом заменить мужчин на рабочих местах шоферов и трактористов: «Девушки! Сейчас, когда страна остро нуждается в кадрах, когда много мужчин ушло на Отечественную войну, мы должны на деле доказать, что нам по плечу любая мужская профессия. В этом году я окончила десятилетку. Мечтала пойти учиться в вуз, стать врачом. Я благодарна Родине за полученное образование, за радостную и счастливую жизнь, и теперь, когда страна в опасности, я готова встать на любую работу. Я решила стать шофером. Буду возить лес, работать по-стахановски, а если понадобится – пойду на передовые позиции, сяду за руль боевой машины. Мои школьные подруги – Вероника Лесгафт, Тамара Видякина, Нина Алексейчик и Надя Жукова вместе со мной приехали на курсы шоферов и трактористок в Петрозаводск. Мы уверены, что овладеем профессией шофера в короткий срок и будем водить машины не хуже мужчин-шоферов...»⁵³

В декабре 1941 года газета «Советское Беломорье» опубликовала Обращение молодой работницы Кемского лесозавода К. Г. Кангиной, в котором говорилось: «Я работала мерщицей на сортировке досок. Когда началась война, стала выполнять заказы для фронта. Работая на Н-ской стройке, я перевыполняла нормы. Когда Н-ский завод освоил новое производство, потребовалась рабочая сила, на производство пошли сотни девушек. Вместе с молодыми патриотками решила и я овладеть новой квалификацией. Моим учителем стал мастер завода Александр Максимович Пятницкий. Вместе со мной обучались и другие девушки. Весь свой опыт т. Пятницкий старательно передавал нам. Мы учились у

него точности и быстроте, всеми силами старались поскорее овладеть новой профессией.

Не прошел еще месяц, и я уже регулярно выполняю нормы на 130 процентов. Работая на трех станках, за последние три дня выполняю нормы на 180 процентов. Дуся Аринушкина регулярно выполняет нормы на 130 процентов. Каждая девушка может овладеть любой профессией, если она будет упорно учиться. Коллектив нашего завода обратился ко всем рабочим и служащим предприятий республики с призывом – дать стране больше продукции. Долг каждой советской патриотки еще самоотверженнее работать, чтобы выйти победителями в социалистическом соревновании. Родина воспитала нас, дала образование, и мы выполним свой долг – отдадим все силы на помощь фронту.

Страна требует – как можно больше продукции. Наше производство дает выполнение графика, но у нас не хватает рабочей силы. На нашем заводе работает большинство молодежь, девушки и юноши. Приходите, девушки, к нам на производство! Дадим фронту больше продукции! К. Кангина, стахановка-комсомолка»⁵⁴.

Местом для трудовых подвигов молодежи были и сельскохозяйственные предприятия. В корреспонденции молодежной газеты из Пудожской МТС рассказывалось: «Многие комбайнеры и трактористы Пудожской МТС ушли на фронт. У штурвала и руля машин их заменили девушки. В МТС работают комбайнерами шесть комсомолок... Так, Наташа Борисова вместо 70 гектаров убрала 137 гектаров зерновых. Большинство из них сядет за штурвал комбайна впервые. Все они – Аня Богданова, Аня Никифорова, Золотова и Аня Пантелеева – окончили недавно курсы комбайнеров. Юноши и девушки МТС в дни Отечественной войны зарекомендовали себя на работе горячими патриотами Родины, настоящими бойцами трудового фронта»⁵⁵.

В условиях военного времени особое значение для трудовой мобилизации жителей тыла приобрело социалистическое соревнование. 8 мая 1942 года газета «Ленинское знамя», откликаясь на разворачивающееся в стране Всесоюзное социалистическое соревнование, призвала трудящихся Карелии развернуть борьбу «за новый, небывалый подъем социалистического соревнования!». Первыми на призыв газеты откликнулись железнодорожники Кемского депо Кировской железной дороги. 16 мая они обратились со страниц газеты «Ленинское знамя» с призывом развернуть борьбу на своих предприятиях, в лесной, деревообрабатывающей и рыбной промышленности, в сельском хозяйстве за усиление помощи фронту, показать но-

вые, невиданные образцы самоотверженного труда⁵⁶. Через три дня этот призыв поддержали стахановцы г. Беломорска⁵⁷. Затем начавшееся движение поддержали и взяли повышенные обязательства работники Идельского лесоперевалочного комбината⁵⁸. К концу мая 1942 года в соревновании участвовали уже все предприятия Карелии.

В любом трудовом соревновании важным являются принципы гласности и сопоставимости результатов труда различных его участников. С этой точки зрения весьма значимой стала публикация 28 мая 1942 г. постановления ВЦСПС о социалистическом соревновании с указанием условий его организации в каждой отрасли промышленности и на транспорте. Развивая и конкретизируя эти положения, газета 30 мая 1942 г. дала разъяснения условий трудового соперничества в такой отрасли, как лесозаготовка, обратив внимание на важность конкретности взятых обязательств.

Совместно с журналистами газеты «Totuus» редакция «Ленинского знамени» взялась публиковать результаты соревнования, подводимые республиканским жюри. Так, 12 июля газета «Ленинское знамя» сообщила, что лучших показателей в соревновании добился Идельский лесоперевалочный комбинат, выполнивший месячный план на 103,6 % и превысивший сезонный план на поставку дров на Кировскую железную дорогу на 27%. Эти достижения позволили коллективу этого предприятия сохранить ранее полученное Красное знамя ЦК ВКП(б), Президиума Верховного Совета и СНК КФССР.

О патриотических настроениях участников соревнования можно судить, например, по выступлению в газете работницы Беломорского лесозавода А.Патракеевой: «На лесозаводе я работаю 15 лет, но с таким упорством, как теперь, не работала никогда. Ведь я знаю, что тяжелое время переживает наша любимая Родина. Лютый враг напал на нас, хочет он закабалить советских людей, захватить наши богатства. Жили мы радостной жизнью. Свою Таню я выучила на фельдшера. Теперь она в госпитале работает, и я говорю ей: «Лучше ухаживай за ранеными, ведь они кровь свою отдали за наше счастье, а я буду еще лучше работать на производстве». Работа у нас разная бывает. То мы укладываем доски в штабеля, то сортируем их, то погружаем в вагоны, но не было такой работы, на которой бы я не выполнила задания. Из месяца в месяц я перевыполняю норму. С особенным упорством работали мы над выполнением военного заказа. Здесь я давала по 2,5-3,5 нормы в день. Ни глубокий снег, ни холодные ветры, ни метель – ничто не страшило нас. Под открытым небом с раннего утра до позднего вечера работали мы, зная, что чем быстрее сде-

лаем, тем ближе победа. На военный заем я подписалась на 400 рублей. И внесла их сразу же наличными. Также наличными внесла и подписку на денежно-вещевую лотерею... Кровавопролитные бои идут на юге, и все наши мысли там. Дорогие товарищи! Давайте лучше работать, отдадим все силы на разгром врага! А. Патракеева».⁵⁹

Газета «Ленинское знамя» активно поддержала развитие индивидуальных форм социалистического соревнования, предав гласности достижение токаря Кемского железнодорожного депо Н.В. Давыдова, выполнившего дневную норму на 565 %, радионализаторское предложение которого позволило увеличить выпуск продукции в 20 раз⁶⁰.

Из последующих публикаций газеты стало известно о местных последователях передового новосибирского машиниста Н.А. Лунина, о развитии соревнований по профессиям, о ходе соревнования за переход на многостаночное обслуживание и др. Эти темы нашли отражение в районной и многотиражной печати. Например, многотиражная газета «Транспортник» (орган политотдела отделения Кировской ж. д.) поместила заметку Н. Булатова «Лунинская бригада», в которой сообщалось: «Лунинская паровозная бригада машиниста т. Шорина мало утруждает ремонтников. Почти весь ремонт бригада выполняет своими силами, стремится сберечь для государства как можно больше средств и материалов. 16 апреля бригада т. Шорина поставила свой паровоз на промывку, в книгу ремонта записала всего лишь 6 пунктов. – На таком паровозе нам делать нечего, – говорят ремонтники депо».⁶¹

Особую и важную тему занимала проблема сбора средств в фонд фронта, который начался уже в первые месяцы войны. Газета «Ленинское знамя» сообщала: «Работники Карело-финского государственного издательства тт. Чукков, Кокконен, Линдберг, Куусинен и другие отдают свой двухдневный заработок в фонд обороны страны. Тов. Авдусин внес наличными 100 рублей. Тов. Хельман сдала в фонд обороны пишущую машинку. Поэт Гуттари внес 500 рублей. Работники Н-ского госпиталя решили отдать в фонд обороны страны свой трехдневный заработок. Рабочие и служащие типографии имени Анохина все как один изъявили желание отчислить свой однодневный заработок в фонд обороны Родины. Стахановец наборщик Печерин, кроме того, сдал облигаций на сумму 1 тыс. рублей».⁶²

В газете «Беломорская трибуна» редакция ввела постоянную рубрику – «Все для фронта, вся для победы над врагом!». Среди ее материалов были сообщения о сборе теплых вещей и обуви для красноармейцев женщинами Беломорского леспромхоза

и леспродторга, станции Сорокская, Беломорского отделения госбанка, о трудовой вахте рыбаков и колхозников⁶³. Характерна заметка из этой газеты, озаглавленная «Вклад старой колхозницы»: «...На днях к председателю Виремского исполкома сельсовета пришла колхозница-старушка Мария Ильинична Морозова. Передавая облигации государственного займа на 70 рублей, она заявила: «Я уже стара, но тоже хочу оказать помощь Красной армии в разгроме врага. Прошу принять в фонд обороны мои скромные сбережения – облигации». Домохозяйка Наталья Родионовна Калинина сдала облигаций на 125 рублей, работники учреждений села С.Попов, А.Панфилов, Б.Юрьев, Ф.Попова – 365 рублей...»⁶⁴

Еще один материал о сборе средств в фонд фронта – заметка от 5 ноября 1941 г. «На постройку эскадрильи «Советское Заполярье»: «С большим подъемом откликнулись рабочие и служащие станции Сорокская на призыв бойцов Беломорского городского пункта всеобуча о сборе средств на постройку эскадрильи боевых самолетов «Советское Заполярье». В цехах, в учреждениях железнодорожники на своих собраниях проводят сбор средств. За короткий период собрано более 1000 рублей наличными деньгами и 2200 рублей облигациями государственного займа. Учителя железнодорожной школы № 17 собрали 300 рублей, пекари и подручные пекарни – 280 рублей. Сбор средств продолжается»⁶⁵.

История печати Карелии – это лишь небольшая часть общей истории советской печати военного периода. Однако в ее деятельности, как в капле росы, отразились ключевые проблемы, которые тогда решала вся отечественная пресса, сыгравшая огромную роль во время Великой Отечественной войны. Пресса являлась основным средством передачи информации, центральное место в которой занимала тематика мобилизации вооруженных сил и боевых действий Красной армии. Материалы, посвященные героическому труду тружеников тыла, способствовали подъему сил населения на помощь фронту. В своей совокупности журналистский труд способствовал созданию особого идеологического дискурса военного времени, без которого было невозможно высокое и мощное волевое состояние народного духа, без которого была бы невозможна Победа.

¹ Национальный архив Республики Карелии (далее: НА РК). Ф-Р. 2786. Оп.1. д. 2. Л. 114.

² НА РК. Ф-Р. 2786. Оп.1. д. 3. Л. 148.

³ НА РК. Ф-Р. 2786. Оп.1. д. 8. Л. 201.

⁴ НА РК. Ф-Р. 2786. Оп.1. д. 3. Л. 147.

⁵ Вавулинская Л.И. Ревэвакуация населения Карелии в военные и первые послевоенные годы (1942–1947) // Военно-исторический журнал. 2017.

URL: <https://history.ric.mil.ru/Stati/item/118849/> (дата обращения: 22.11.2021).

⁶ Веригин С.Г. Карелия в годы военных испытаний: политическое и социально-экономическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. Петрозаводск, 2009. С.225.

⁷ Юсупова Л. Н. Участие женщин в разминировании Карелии. 1944–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2007. № 3. С.14.

⁸ Трофимов Ф.А. Мой век: Воспоминания. Петрозаводск, 2000. С. 250.

⁹ Моносов И. Дорогами войны // Ленинская правда. 1968. 17 января.

¹⁰ Ленинской правде – 90 лет // Ленинская правда. 1968. 16 янв.: Трофимов Ф.А. Указ. соч.

¹¹ Лайтинен И. Путь газеты // Ленинская правда. 1970. 4 октября.

¹² Куприянов Г. Н. За линией Карельского фронта. Петрозаводск, 1982. С.250-251; Прокконен П.С. Героизм народа в дни войны. Петрозаводск, 1974. С.140.

¹³ Горев В. В типографию под обстрелом // Ленинская правда. 1988. 5 мая.

¹⁴ Яковлев Г. Колхозный избач Фатина Попова // Беломорская трибуна. 1941. 28 декабря.

¹⁵ Ленин В.И. Речь на 2-м Всероссийском совещании по работе в деревне // Полн. собр. соч. Т.41. С.146.

¹⁶ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Москва, 1968 –1971.

URL: <http://militera.lib.ru/db/halder/1941.03.html> (дата обращения : 29.12.2021).

¹⁷ Цит. по: Хмельницкий Д., Люкс Л., Немцев М. Профессиональный спор или историческая публицистика? Столкновение по боевым вопросам советской истории: скрещенные мечи. URL: <http://gefeter.ru/archive/18591> (дата обращения: 29.12.2021).

¹⁸ Гусейнов Г.Ч. Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х. – Москва, 2004. С. 15.

¹⁹ Документы внешней политики 22 июня 1941 – 1 января 1942 г. Т. XXIV, Москва, 2000. С. 8-9.

²⁰ Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Трансформация советской идеологии в период Великой Отечественной войны и ее влияние на психологию народа // Труды Института российской истории. Вып. 10. Москва, 2012. С. 155-176.

²¹ Ленинское знамя. 1941. 23 июня.

- 22 Петровский ударник. 1941. 28 июня.
 23 Там же.
 24 Там же.
 25 Петровский ударник. 1941. 10 июля.
 26 Советское Беломорье. 1941. 24 июня.
 27 Ленинское знамя. 1941. 23 июня.
 28 Медвежьегорский большевик. 1941. 2 июля.
 29 Ленинское знамя. 1942. 19 августа.
 30 Лоухский большевик. 1942. 5 ноября.
 31 Ленинское знамя. 1942. 19 августа.
 32 Там же.
 33 Веригин С.Г. Указ.соч. С. 209.
 34 Карелия в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Петрозаводск, 1975. С. 39-41, 56-57.
 35 Макуров В.Г. Карелия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Исторический очерк. URL:<http://monuments.karelia.ru/obekty-kulturnogo-nasledija/kniga-velikaja-otechestvennaja-vojna-v-karelii-pamjatniki-i-pamjatnye-mesta/karelija-v-velikoj-otechestvennoj-vojne-1941-1945-gg-istoricheskij-ocherk/> (дата обращения: 18.11.2021).
 36 Петровский ударник. 1941. 24 июня.
 37 Там же.
 38 Беломорская трибуна. 1941.19 октября.
 39 Ленинское знамя. 1941. 13 июля.
 40 Ленинское знамя. 1941. 3 августа.
 41 Петровский ударник. 1941. 10 июля.
 42 Там же.
 43 Петровский ударник. 1941.13 июля.
 44 Беломорская трибуна. 1942. 13 марта.
 45 Беломорская трибуна. 1941. 15 августа.
 46 Ленинское знамя. 1941. 16 июля.
 47 Ленинское знамя. 1941. 22 июля.
 48 Советское Беломорье. 1941. 25 июля.
- 49 Молодой большевик. 1941. 29 июня.
 50 Молодой большевик. 1941. 30 июля.
 51 Молодой большевик. 1941. 18 июля.
 52 В грозные годы. Сборник материалов о героических подвигах женщин в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Петрозаводск: Книжное издательство. 1964. С.94.
 53 Молодой большевик. 1941. 4 июля.
 54 Советское Беломорье. 1941. 17 декабря.
 55 Молодой большевик. 1941. 1 августа.
 56 Ленинское знамя. 1942. 16 мая.
 57 Ленинское знамя. 1942. 19 мая.
 58 Ленинское знамя. 1942. 16,21 и 24 мая.
 59 Ленинское знамя. 1942. 19 августа.
 60 Ленинское знамя. 1942. 6 июня.
 61 Транспортник. 1942. 18 апреля.
 62 Ленинское знамя. 1941. 6 августа.
 63 Беломорская трибуна. 1941. 17 сентября.
 64 Беломорская трибуна. 1941. 15 августа.
 65 Беломорская трибуна. 1941.5 ноября.

Виталий Михайлович НИЛОВ

родился в 1950 г. в Минске.

В 1972 г. окончил Петрозаводский государственный университет,

где и продолжает работать в настоящее время.

Кандидат исторических наук.

Автор 130 научных работ, в том числе 6 монографий.

Занимается проблемами социологии и истории Карелии,

а также ролью местной печати в развитии культуры

и социальной мобилизации общества.

Живет в г. Петрозаводске.

